

существования социумов. Поэтому всегда итогом прогресса и в сфере культуры, по всей видимости, должно стать обнаружение национального кода составляющих параметров традиционной культуры. За рамками первоочередных задач музыкальной фольклористики, которые должны раскрывать преемственность развития традиционной культуры и ее обновляющихся сторон, необходимым представляется и поиск других мер сохранности корней уникальности самодостаточного народного творчества.

Литература

1. *Смирнова Н.А.* Возвращенное солнце TS. Попытка мифа // *Метаморфозы TS*. Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005.
2. *Культура в эпоху цивилизационного слома: Издание Научного совета по истории мировой культуры*. М., 2001.
3. *Круглый стол: Что такое фольклор? (Навстречу Первому Всероссийскому конгрессу фольклористов)* // *Традиционная культура*. 2002. № 3.
4. *Краснопольская Т.* Взгляд с Севера-Запада // *Музыкальная академия*. 2004. № 2.

References

1. *Smirnova N. A.* Returned the sun TS. The attempt of the myth // *TS Metamorphosis*. Nalchik: Publishing House. M. and V. Kotlyarova (Poligrafservis I T), 2005.
2. *Kultura v epokhu civilizovannogo sloma [Culture in the era of civilizational scrapping]: Publishing of Scientific Council on history of world culture*. M., 2001.
3. *Round table: What is folklore? (Towards the First all-Russian Congress of folklorists)* // *Traditional culture*. 2002. No. 3.
4. *Krasnopolskaya T.* View from the North-West // *Musicalnaya akademiya*. 2004. No. 2.

УДК 746(470.64)

Ф.С. ЭФЕНДИЕВ, Г.В. СЕМИНА

КИЙИЗ КАК «ВЕЩЬ» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: АРХАИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Эфендиев Фуад Салихович, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Северо-Кавказского государственного института искусств (Нальчик, ул. Ленина, д. 1), patriotkbr2006@rambler.ru

Семина Галина Викторовна, аспирант Северо-Кавказского государственного института искусств (Нальчик, ул. Ленина, д. 1), mail@skgii.ru

Аннотация. В статье рассматривается утилитарная роль балкарского войлочного ковра-кийиза как «вещи» в контексте традиционной культуры и его знаковая функция в современной культуре. Кийиз как предмет из мира вещей представляет собой семиотический код, в котором зашифрованы мировоззрение и ментальность горского народа. Сегодня искусство войлока обрело второе рождение.

Ключевые слова: семиотика, знак, символ, мир вещей, войлочные ковры, жыйгыч-кийиз, вещь, культурный код.

UDC 746(470.64)

F.S. EFENDIEV, G.V. SEMINA

KIYIZ AS A «THINGS» IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL AND MODERN CULTURE: THE ARCHAIC AND TODAY

Efendiev Fuad Salikhovich, PhD (philosoph.), Full Professor, Vice-rector on scientific work of the North-Caucasian state Institute of arts (Nalchik, Lenin str., 1), patriotkbr2006@rambler.ru

Semina Galina Viktorovna, post-graduate student North-Caucasian state Institute of arts (Nalchik, Lenin str., 1), mail@skgii.ru

Abstract. The article discusses utilitarian role Balkar felt rug-kiyiz as “things” in the context of traditional culture and its symbolic function in modern culture. Kiiyzy as objects of the things of the world, are semiotic code that are encrypted outlook and mentality of mountain peoples. Today the art of felt has found a second birth.

Keywords: semiotics, sign, symbol, things the world, felt rug, zhygych-kiyiz, things, cultural code.

Культура в современном культурологическом контексте представляется «миром вещей», то есть сферой искусственных образований, созданных человечеством, где вещь существует как компонент материально-духовного мира, в которой дешифрованы различные смыслы и значения. Ее определением, в теоретическом аспекте, занимались многие ученые. Рассматривая вещь с культурологической точки зрения, они выделяли два пути исследования: первый – изучение ее роли в традиционном и современном обществе, второй – определение ее функции в отдельной культуре. И в том и в другом случаях вещь обязательно была абстрагирована от общества [1, с. 121].

В семиотических трудах Р. Барта, Ю.М. Лотмана, Г.С. Кнабе объектами исследований выступают разные предметы мира вещей, доступные для интерпретации смыслов. Лотман утверждал: «...все окружающие нас вещи... становятся как бы сгустками отношений между людьми и в этой своей функции способны приобретать символический характер» [2, с. 10-11].

Г.С. Кнабе в статье «Язык бытовых вещей» пишет, что «вещь – всегда образ, и ее образный элемент окрашивает все остальные ее свойства» [3, с. 39-43]. Отдельная вещь – это «нечто», часть сущего. Она не существует сама по себе. Являясь неотъемлемым элементом человеческой жизни, нашедшим свое выражение в коллективном опыте, в народном творчестве, вещь принадлежит определенной эпохе, культуре, ментальности народа. В балкарской культуре это войлочные ковры-кийизы, представляющие собой «немую вещь», но в то же время являющиеся памятником его духовной жизни, раскрывающим мировоззренческие представления балкарцев о мире и самих себе.

В.Н. Топоров в своем исследовании делает акцент на антропологический аспект вещи: «вещь – творение, элемент тварного мира, и как таковая она не может не нести отпечаток своего творца – человека» [4, с. 70-94], рассматривает вещную среду с позиций человека как потребителя. А.К. Байбуринов выделяет специфику создания и функционирования вещи в архаической культуре от утилитарной до культовой (где вещь приобретает статус «знака» в обрядах, ритуалах, этикете) [5, с. 63 – 101; 6, с. 2-3].

В.Н. Топоров также высказывает идею приобретения вещью символических свойств, присоединяя ее тем самым к духовной сфере общества [4, с. 70-94]. То есть вещь может существовать и как знак, обладая при этом возможностью менять статус, исходя из контекста. Таким статусом был наделен и балкарский войлочный ковер-кийиз. Он выполнял как утилитарную функцию: на изделиях из войлока спали и сидели, ими утепляли и украшали стены жилищ, застилали полы, а наиболее тонкими и красиво выделанными укрывались как одеялами; так и символическо-магическую: кийизы были обязательными в свадебных обрядах (выходя замуж, девушка согласно традиции должна была сама свалить три ковра – символ трудолюбия и усердия), в похоронных ритуалах (молитвы совершались на специальных ковриках «намазлык») как главных событиях жизни народа. Кийизы, которые были немислимы вне быта и вне обычаев, отображали этническую картину мира, эстетические идеалы, ценностные ориентиры, стали для балкарского культурного ареала своеобразным «знаком», маркером самоидентичности в процессе его исторического развития, являясь одним из основных элементов как материальной, так и духовной культуры.

В кийизах с помощью символов и кодов были зашифрованы пожелания благополучия и богатства (орнаментальные мотивы бараньих рогов), продления рода (фигурки «Богини-Матери»), защиты от злых духов и т.д. Так, например, знаток культуры народов Северного Кавказа Е.Н. Студенецкая высказывала свои предположения о защитно-магической роли жыйгыч-кийизов: «... в более ранний период [когда] очаг находился посередине дома... полоса узорного войлока могла охватить и, следовательно, «защитить» своей магической силой жилище со всем, что в ней находилось» [7, с. 202-221].

Сегодня общество переживает ускоренный процесс трансформации ценностных ориентиров. На этом фоне немаловажную роль трансляции информации о созданной человеком материальной, а также духовной культуры выполняют изделия народных промыслов, в нашем случае это балкарские войлочные ковры-кийизы. На современном этапе они как элементы традиционного народного творчества находят свое выражение в трех основных видах: в музеях как экспонаты, являясь лучшими образцами творчества этноса, и, следовательно, отражающими «дух» определенной исторической эпохи; как продукты возрождаемых народных промыслов; как сувенирная продукция – «этнобренд».

Хотелось бы отметить, что сегодня искусство войлока, перейдя из ранга простого ремесла в область элитарного искусства, обрело второе рождение. И работы современных мастеров, таких как Людмила Булатова, Диана Кожева, Диана Макоева и других, являются попыткой выразить себя, рассказать о своем понимании вещного мира. И можно смело утверждать, что узорные войлочные ковры-кийизы – это уже не элемент быта, а своеобразный символ, который является неотъемлемой частью традиционной культуры балкарцев, отражающей их менталитет и этническую картину мира, современной культуры в качестве «этнобренда».

Этностиль на данный момент является достаточно актуальным, и в таких этнографических мотивах, как изделия из керамики, статуэтки, кинжалы, ковры-кийизы, имитирующие технику наскальных росписей [8, с. 23-31], заложены «переживания древнейших образов, глубокие и смутные телесные ощущения, получавшие у многих поколений поэтические имена, вековую мудрость, объясняющую отношения человека с природой, терпеливое восхождение человечества к постижению сути вещей» [9].

С течением времени семиотический статус кийизов претерпел заметные изменения, и они, постепенно утратив свою утилитарную функцию, превратились в элемент интерьера с возросшей эстетической и символической ролью, с устойчивым представлением о «статусности» вещей, т.е. обладании вещью как атрибутом социального бытия, создающей ощущение принадлежности и сопричастности к определенной этнокультуре, к определенному социальному слою.

Литература

1. *Богомаз С.М.* Вещь в традиционной культуре тюркских народов Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. №3 (4). 2008.
2. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVII - нач. XIX в.). СПб.: Искусство. 1994.
3. *Кнабе Г.* Язык бытовых вещей // Декоративное искусство СССР. 1985. №6.
4. *Топоров В.Н.* Вещь в антропоцентрической перспективе (Апология Плюшкина) // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995.
5. *Байбурин А.К.* Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры: Сборник статей. Л.: Наука, 1989.
6. *Байбурин А.К.* О жизни вещей в традиционной культуре // Живая старина. 1996. №3.
7. *Студенецкая Е.Н.* Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. В.К. Гаданов. М., 1976. №6.
8. *Царева Е.Г.* К истории техники и иконографии настенных занавесей «джыйгыч-кийиз» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. № 4. 2013.
9. *Быстрова Т.Ю.* Культурные смыслы вещи как продукта дизайна // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27.

Referenses

1. *Bogomaz S.M.* The Thing in traditional culture of the Turkic peoples of Central Asia // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 3 (4). 2008.
2. *Lotman Yu.M.* Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII - nach. XIX v.) [Talks on Russian culture: Daily life and traditions of Russian nobility (XVIII - beginning of XIX CC.)]. SPb.: Iskustvo, 1994.
3. *Knabe G.* The Language of everyday things // Decorativnoe iskusstvo SSSR. 1985. No. 6.

4. *Toporov V.N.* Thing in anthropocentric (apologia Elijah) // MIF. Ritual. Symbol. Image. Research in the field of mythopoetic: favorites. Moscow: Progress – Kultura Publ., 1995.
5. *Baiburin A.K.* Semiotic aspects of things // The ethnographic study of the symbolic means of culture: Collection of articles. SPb: Nauka, 1989.
6. *Baiburin A.K.* About life things in the traditional culture // Zhivaia starina. 1996. No. 3.
7. *Studenetskaya E.N.* Patterned felts of the Karachai and Balkars // Caucasian ethnographic collection / Responsible editor: V.K. Gadanov. M., 1976. No. 6.
8. *Tsareva E.G.* To the history of technology and the iconography of wall hangings “Jygach-keys” // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. No. 4.
9. *Bystrova T.Y.* Cultural meanings of things like product design // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. No. 27.

